

УДК: 394:639(571.651)

РЫБОЛОВСТВО НА ЧУКОТКЕ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ: ОТ ТРАДИЦИИ К ПОСТТРАДИЦИИ

Хаховская Л. Н.

*ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: hahovskaya@gmail.com*

Автор анализирует развитие рыболовства как традиционного занятия коренных жителей Чукотки и сферы народнохозяйственного комплекса этого региона. В отличие от оленеводства и морского промысла, государственная рыбодобыча развивалась не на основе традиционной экономики и навыков местного населения, а совершенно независимо от них. Напротив, коренные домохозяйства постоянно испытывают мощное технико-технологическое, организационное и логистическое влияние со стороны промышленной рыбодобычи. Рыбный промысел, в отличие от других традиционных сфер (олeneводство, морской зверобойный промысел), – занятие гораздо более индивидуализированное, позволяющее на основе востребованных местных ресурсов более успешно вписаться в современные рыночные отношения. Такая модель трансформации традиционной экономики определяется нами как посттрадиция.

Ключевые слова: Чукотка, рыболовство, этническое природопользование, новейшее время, трансформация, промышленное рыболовство, рыночные отношения, посттрадиция.

DOI: 10.34078/1814-0998-2025-2-103-114

ВВЕДЕНИЕ

Рыболовство является одной из важных составляющих народнохозяйственного комплекса Чукотки. Исследованию его развития уделено значительное внимание в этнографической и исторической литературе. Охарактеризовано традиционное рыболовство коренных народов региона (Вдовин, 1965; Очерки..., 1974; История и культура чукчей..., 1987; История..., 1989; История и культура эвенов..., 1997). Прослежено развитие отрасли как социалистического сектора экономики, отмечены как положительные, так и негативные стороны (Леонтьев, 1973; Гарусов, 1981; История..., 1989; Бацаев, 1997, 1999). Традиционное и современное состояние рыболовства осветили авторы различной научной специализации (Черешнев, 2008; Акулич, 2011; Сирина, 2012; Тишков и др., 2016; Гальцева и др., 2017). Наше исследование углубляет и расширяет данную проблематику, вводя в оборот новые источники и факты, а также осмысливая произо-

шедшие в новейшее время сдвиги как движение от традиции к посттрадиции. Статья продолжает тему, заданную автором (Хаховская, 2024).

Для различения процессов, ярко проявившихся в новейшее время в базовых отраслях традиционного природопользования, нами вводятся две модели трансформации, процесс и результаты которых интерпретируются как неотрадиция и посттрадиция. Неотрадиция – это исторически глубоко укорененное, но трансформированное этнокультурное явление, обязательным условием современного сохранения которого является поддержка со стороны государства. Неотрадиционными являются современное оленеводство и, отчасти, морской зверобойный промысел. Эти отрасли изначально захватывали большие массы людей, на их основе складывались основные этносы региона (чукчи, эскимосы, эвены). Основополагающую роль в их современном развитии продолжают играть опыт и навыки местного населения, формировавшиеся длительное время. В то же время оленеводство функционирует вне рамок рыночной экономики, поскольку является дотационной отраслью. Однако государство готово поддерживать данное этническое приро-

допользование в силу его большой социальной, культурной и исторической значимости для региона. Таким образом, этот способ хозяйствования в равной мере основан на исторической преемственности традиционного уклада коренных этносов и современных возможностях государства в целом, что мы и обозначаем как неотрадицию (Хаховская, 2024).

Посттрадиционное природопользование характеризуется значительной трансформацией орудий и приемов труда, видов получаемого продукта. Посттрадиция в гораздо большей степени рефлексивна и индивидуализирована, нежели неотрадиция. В этой сфере коренные малочисленные народы Севера (КМНС) постоянно вступают во взаимодействие и дискутируют с государственными органами по поводу квот, участков для рыбалки и в целом доступа к ресурсам. При этом в самом процессе рыбодобычи люди не опираются на финансовую и организационную поддержку государства, а действуют инициативно, в основном своими силами. К посттрадиционным отраслям природопользования мы относим рыболовство, анализу развития которого в новейшее время посвящена статья. В данной сфере неизменным, по сути, остается лишь объект промысла. Государственные органы регулируют эту отрасль законодательным образом, учреждая правила рыболовства, выделяя квоты на добычу отдельных видов ресурсов. Этими действиями государство не расширяет промысел, а, напротив, сдерживает его во избежание негативных экологических последствий. Здесь проходит принципиальный водораздел с современным оленеводством, где желательным является постоянный рост стад. Вдобавок, в отличие от оленеводства и морского промысла, государственная рыбодобыча развивалась не на основе традиционной экономики и навыков местного населения, а совершенно независимо от них. Напротив, коренные домохозяйства постоянно испытывали и продолжают испытывать мощное влияние со стороны промышленной рыбодобычи, что также является основополагающим признаком отхода от традиций.

ТРАДИЦИОННОЕ РЫБОЛОВСТВО ЧУКОТКИ

Чукотка обладает значительными рыбными ресурсами. К основным промысловым видам относятся лососевые: кета, нерка, горбуша, кижуч и чавыча. Широко представлены сиговые виды: чир, сиг, ряпушка, нельма. Доступны для добычи также хариус, азиатская корюшка, щука, налим, мальма, голец арктический (Черешнев, 2008). Основное внимание всегда уделялось добыче нерестовой рыбы в бассейне реки Анадырь. Характер этой путины зависит от биологии лососевых. Их нерест насчитывает три рунных хода, отделенных промежутком в 3–4 дня. Первый ход начинается с 10–13 июля, последний с 23–25 июля,

общая продолжительность нереста от 20 до 25 дней. После 15 августа ход рыбы замедляется. Но если биологическая составляющая и экологическая ситуация меняются достаточно медленно, то способы освоения рыбных запасов, вырабатываемая из них продукция, экономическая и социальная обстановка, связанная с этой сферой, кардинально менялись на протяжении новейшего времени. Эти перемены и составляют содержание перехода от традиции к посттрадиции.

В первой четверти XX в. традиционный промысел у коренных малочисленных народов Севера сохранялся практически в неизменном виде. Промышленных рыболовецких предприятий, которые оказывали бы влияние на развитие хозяйства местного населения, в регионе было крайне мало. Лишь в 1908 г. в Анадырском лимане была основана первая коммерческая рыбалка (История и культура чукчей..., 1987. С. 68). В отличие от Камчатки и Охотского побережья, где активно действовали отечественные и иностранные рыбопромышленники, привлекая местных жителей из числа камчадалов и эвенов, на Чукотке рыбодобыча почти не выходила за пределы домохозяйств, не была связана с рынком, а носила натуральный потребительский характер (Бацаев, 1997. С. 78). В хозяйстве чукчей и эскимосов рыболовство играло незначительную роль, поскольку взрослые мужчины могли рыбачить только в свободное от морского промысла и выпаса оленей время (Очерки..., 1974. С. 119). На летних стационарных оленеводческих стоянках ловлей эпизодически занимались женщины, дети и старики. Орудия промысла состояли из удочек, сачков и коротких сетей. Добычу потребляли на месте и впрок не заготавливали. Небольшое значение имела также эта отрасль для эвенов Чукотки – в отличие от жителей Приохотья и континентальной Колымы, они не выходили регулярно к побережью для заготовки рыбы на зиму.

Вразрез с этим, для оседлого обрусевшего и русского населения Чукотки (русские старожилы, чуванцы и некоторые группы юкагиров) рыболовство было основополагающим занятием: в больших количествах они добывали нерестовую кету и горбушу, используя уже более масштабные сети и неводы как собственного изготовления, так и покупные. Основной улов шел на юколу, также рыбу квасили в ямах, солили же крайне мало (Очерки..., 1974. С. 119). Со второй половины XIX в., в связи с оскудением морской и наземной фауны, к речному рыболовству начали переходить некоторые группы чукчей и эвенов.

Самым важным в рыбопромысловом отношении на Чукотке являлся Анадырский район¹. Промысловая активность варьировала на протяжении годового хозяйственного цикла. В самый

¹ В составе Анадырского района с 1930 по 1960 гг. существовал Марковский район с центром в с. Марково.

темный период года (с ноября по январь) местные жители рыболовством не занимались, но уже со второй половины февраля они начинали выезжать на так называемые виски и уловы – места соединения внутренних озер и речек с притоками Анадыря, расположенными ниже по течению от с. Марково. В это время белая рыба идет из озер в реки, ее ловили сетками или запорами еще до начала ледохода. Ценность такой рыбы заключается в повышенном содержании жира. После ледохода (конец мая – начало июня) сетями и запорами на висках добывали шуку, нельму и чира.

К моменту спада воды, когда река ходила в берега и, как говорили местные жители, показывалась дресва, наступал наиболее важный период путины. В это время оседлые жители среднего течения бассейна р. Анадырь (с. Марково и окрестности) осваивали наиболее добычливые места – речные тони, где водилась белорыбца и нерестовые лососи². Известно, что в годы хороших подходов кеты марковцы вылавливали от 150 до 200 тыс. шт. (около 450–700 т), при этом число сельчан составляло примерно 500 чел. (Черешнев, 2008. С. 9). Примечательно, что основная часть улова шла на питание не людей, а собак, как это было и на Охотском побережье.

Удобные для использования сетей и закидных неводов тони имели достаточную протяженность, покрытый кустарником отлогий берег, ровное песчаное, слегка покатое к середине реки дно. Основным объектом промысла здесь были проходные лососевые (кета, нерка, горбуша, чавыча и кижуч) и непроходная белорыбца (чир, нельма, горбун, востряк, шука, сельдьятка, налим, хариус, муксун, конек). Длина закидных неводов составляла 30–40 м, сети 18–20 м, высота 1–1.2 м. Сети садили на веревку неводным способом, при постановке в воду она представляла собой заградительную стенку, в которой запутывалась рыба. Ставились сети с лодок и с берега, при помощи длинного деревянного шеста. Лодки использовались самодельные – ветки, баты, стружки. Жители низовий р. Анадырь ловили на тонях (песках) в лимане, где рыбы было значительно больше и можно было применять более крупные орудия лова – ставные невода. На морские тони местные жители не выходили, т. к. добывать здесь рыбу было делом более сложным.

Лососевую рыбу ловили преимущественно на местах с тихим течением, а белую на быстрых. В местах расположения крупных тоней жители устраивали летники с быстровозводимыми постройками – жилыми поварнями, вешалами, лабазами и амбарами для хранения рыбы. Са-

мый активный сезон начинался во второй половине июля и продолжался 2–3 недели. Затем, в сентябре–октябре здесь же сооружали запоры и заездки и ловили рыбу, спускающуюся на зимовку вниз по течению. В отдельные годы в это время в массовом количестве добывали сельдьятку. После прохождения основного периода летне-осенней путины некоторые рыбаки поднимались вверх по реке в поисках так называемой пристойной рыбы, которая, уже выметав икру, скапливалась в глубоких тихих местах. Из этой рыбы готовили в основном корм для собак [Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. П-22. Оп. 1. Д. 94. Л. 201, 206]. Общий бюджет времени оседлого рыбака составлял 150–200 дней в году.

Для коренных жителей других районов Чукотки рыболовство традиционно было гораздо менее значимым, они «не имеют достаточного опыта, имеющийся рыболовецкий инвентарь несовершенен» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 94. Л. 211]. Оленеводы-кочевники на своих маршрутах ловили рыбу преимущественно в горных речках с холодной водой и быстрым течением и небольших озерах. Ихтиофауна таких речек довольно скудная, в качестве объекта промысла преобладает хариус. Осенью и поздней весной его ловили удочками и запорами, ранней весной удочками в прорубях. Кочевники уделяли рыболовству не более 30–45 дней в году [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 94. Л. 206, 208]. Юагиры ловили рыбу в среднем и верхнем течении рек, перегораживая их с помощью плетеных изгородей, в которых ставили самодельные ловушки-запоры (морды, мережи). Также использовали крючковые снасти – удочки различной конструкции и крючковую острогу (марик).

Во второй половине 1920-х гг. рыболовством на Чукотке начинают заниматься предприятия интегральной кооперации под руководством Акционерного Камчатского общества (АКО). Находились они в устье Анадыря – самой крупной и наиболее богатой рыбой реки. Их деятельность оказывала большое влияние на местные домохозяйства, и это наглядно иллюстрирует уровень развития традиционного рыболовства на тот период: «С развитием рыбалок в лимане р. Анадырь население, живущее в верховьях Анадыря (камчадалы³, оседлые чукчи⁴, ламуты⁵), ежегодно остается без рыбы. Развитие государственных рыбалок принесло местному населению не улучшение их жизни, а наоборот – ее ухудшение. <...> во-первых, АКО, развертывая

³ Камчадалами обозначали оседлое обрусевшее население с. Марково и окрестностей.

⁴ Под оседлыми чукчами в данном случае подразумеваются чуванцы.

⁵ Одно из существовавших в то время наименований современных эвенов.

² Лососевые поднимаются от моря вверх по течению р. Анадырь до 600 км.

в лимане р. Анадырь госрыбалки, не пропускало то количество рыбы, из которого бы местные жители верховья Анадыря и в том числе и много туземцев могли наловить рыбы первобытными способами лова. Между тем АКО не позаботилось использовать эту рабочую силу на рыбалках АКО. Оставшись без рыбы и не будучи привлечено на работу рыбных промыслов – местное население верховья Анадыря осталось в очень тяжелом положении. Не удивительно поэтому то недовольство, которое проявляется у местного населения. <...> туземцы и камчадалы говорили, что их оставляют каждый год без рыбы. Все береговое население верховья Анадыря, например, осталось без корма для собак, и много собак пропали с голоду. Значит, эти хозяйства не могли вести охоту на пушного зверя. Без собак и без оленчика охотиться на пушного зверя не пойдешь» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 3, 22, 23]. Отсюда видно, что коренные жители в основном практиковали речной лов нерестовой рыбы, живя на рыболовных станах вблизи стационарных поселений, не спускаясь к морю для более эффективного промысла.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ РЫБОЛОВСТВА

Период с 1932 по 1956 гг. ученые рассматривают как фазу зарождения рыбной отрасли на Крайнем Северо-Востоке. Главной задачей являлось обеспечение населения рыбопродуктами и укрепление геополитического положения Советского Союза на Дальнем Востоке (Акулич, 2011). Хозяйственные и партийные руководители Чукотки с самого начала социалистического строительства стремились развивать рыбодобычу и рыбообработку. В первые годы советской власти, когда еще повсеместно не был побежден голод в береговых селениях, на эту отрасль было обращено особое внимание как на доступный источник пищи для людей и ездовых собак. При этом рассматривалась и более отдаленная перспектива – в будущем рыболовству предстояло стать одним из составляющих базиса как экономического, так и социального благополучия региона. Учитывая наличное состояние дел в отрасли, советская администрация обозначила несколько взаимосвязанных направлений, по которым предстояло вести работу.

Во-первых, необходимо было постоянно наращивать общий объем рыбодобычи. Помимо ликвидации угрозы голодовок оседлого населения, рыба, по замыслам руководителей, могла существенно разнообразить и частично заместить мясной рацион оленеводов, что должно было повлечь за собой увеличение поголовья: «...мы еще не умеем использовать рыбу на окружном рынке. Замена на 30 % оленьего мяса рыбой (что поедается оленеводами, оленсовхозами) дала бы такое

подспорье в оленеводстве, когда мы смогли бы через 4–5 лет удвоить поголовье оленей в округе – доведя последнее как минимум до миллиона голов» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 8. Л. 29]. Далее предполагалось направлять рыбную продукцию на экспорт, и на тот момент это была одна из немногих возможностей выхода на внешний рынок: «Если еще принять во внимание экспортное значение рыбы, тогда вполне будет ясна картина важности и значения рыболовства в народном хозяйстве»; «Рыба в нашем округе по своей товарности занимает одно из первых мест во всей экономике» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 8. Л. 18об, 29].

Во-вторых, следовало разнообразить состав добычи и переходить от традиционной непродолжительной лососевой путины к более длительному сезонному освоению запасов рыб, обитающих во внутренних водоемах. Например, отмечалось: «Особенно [надо обратить] внимание на нельму. Нельма крупная рыба, достигающая 10 кг. Прекрасного вкусового качества. Если принять во внимание, что ее почти не ловят, то можно представить себе, какое огромное количество находится этой нельмы в реке Анадырь и во всех ее притоках. Если мы организуем это дело, то дадим государству десятки тыс. центнеров прекрасной рыбопродукции» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 2. Л. 24]. Однако, как будет показано, основными объектами промысла как в советское время, так и в постсоветское продолжали оставаться именно лососевые, а добыча белорыбицы так и осталась на низком уровне.

В-третьих, требовалось совершенствовать способы заготовки: «Вопрос качества рыбной продукции оставляет желать много лучшего. Дело в том, что больше половины мы солим рыбу японским сухим посолом, из-за чего рыбная продукция обесценивается» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 2. Л. 25]. Технология такого посола применялась из-за дефицита тары. Крупную рыбу лососевых пород размещали штабелями на земле, ее слои пересыпали солью. Из тушек вытекала жидкость и жир, они становились твердыми, удобными для транспортировки. Спросом такая рыба пользовалась только в Японии, цена ее была невысока и дохода приносила немного. Для выпуска более качественного продукта в 1930 г. приступили к строительству рыбоконсервного завода в пос. Анадырь.

Обозначенные направления требовали больших организационных усилий, финансовых вложений, обеспечения техническими средствами, разворачивания на местах соответствующей инфраструктуры, в том числе перерабатывающего производства. Помимо вклада в экономику региона, эта работа, с точки зрения руководства, влекла за собой положительные социальные перемены, важнейшим из которых должно было стать формирование на местах рабочего класса:

«Если принять во внимание, что малые народы Севера не имеют промышленных пролетариев из своей среды, то станет совершенно ясно, какое колоссальное политическое значение имеет постройка [Анадырского рыбоперерабатывающего] промкомбината» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 2. Л. 25]. Но ставка на привлечение коренных местных жителей не оправдалась из-за их менталитета, не совпадающего с интенсивным механизированным трудом, и приверженности привычному образу жизни.

Поэтому рабочую силу для завода приходилось завозить извне, это требовало огромных средств и далеко не всегда было организовано эффективно, во многом именно из-за короткой путины: «...мы ежегодно завозили сезонную рабочую силу, которая нам стоит очень дорого. Провоз туда и обратно с суточными – каждый рабочий нам стоит свыше 400 руб. Привозили мы рабочих 700–800 чел. на какой-нибудь месячный период работы. Мы уже не можем оставить на следующий год 250–300 чел. на зимовку, потому что делать [им нечего], между тем, с организацией промысла по вылову частиковой породы, мы можем использовать эту рабочую силу. <...> На зиму в 1932 г. необходимо оставить 200–300 чел. рабочих и организовать осенний и зимний лов рыбы» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 2. Л. 23].

Строительство рыбопромышленного комбината сопровождалось преодолением многих трудностей не только социально-экономического, но и природного характера. Впервые такое масштабное сооружение возводили на неустойчивом грунте, к тому же в зоне вечной мерзлоты. Это повлекло просадку фундамента и сползание зданий к морю. Тем не менее уже через два года, к весне 1932 г., на заводе были запущены две линии по изготовлению консервов и туковый цех. Непосредственно для добычи на комбинате готовили неводы, сети, плавсредства, организовали обучение неводчиков (26 чел.), кочегаров и мотористов (20 чел.). Предприятие готовилось «во всеоружии встретить рыбу» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 2. Л. 25–28]. Но надежды на удачную путину в самом начале деятельности были сорваны из-за острой нехватки работников. На каждый невод необходимо как минимум 12 человек. Неводов завод ставил от 15 до 26 единиц. На мойку, резку, засолку и другие работы требовалось не менее 500 чел. Таким образом, потребность в рабочей силе по масштабам Севера была огромная.

Привлекать местных жителей по-прежнему не удавалось: «В отношении укомплектования рыбной промышленности национальными кадрами буквальный провал» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 20. Л. 14]. Выход из положения видели в завозе людей «с материка», в числе которых были и иностранцы (японцы). Транспорт в то время сильно зависел от погодных условий,

и «пароход, привезший 800 чел., пришел на рыбалку только 24 июля. <...> застал только третий рунный ход, который начался в этот же день <...>, поэтому рабочих сразу же с парохода бросили на мойку и резку, а также невода». В ожидании парохода на путину мобилизовали партийных и комсомольских работников, служащих, женщин-домохозяек. «Завезенные 800 чел. работали максимум 6–7 дней, после чего ход рыбы совершенно прекратился».

Таким образом, путина 1932 г. показала крайнюю кадровую уязвимость отрасли. План был выполнен всего на 65,2 %, вместо 20 тыс. ц продукции выработано только 13 тыс. ц, в том числе «13 тыс. ящиков экспортных лососевых консервов на сумму около 400 тыс. руб.» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 2. Л. 226об., 227; Д. 3. Л. 88]. Вахтовый метод рыбодобычи действовал даже в начале Великой Отечественной войны: «Ежегодная потребность в рабочих до 700 чел. Везут из Астрахани, Сибири, [они] работают в Анадыре 3–4 месяца, а потом уезжают» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 54. Л. 71].

Обеспеченность коллективных хозяйств рыболовецким инвентарем в 1930-х гг. в целом повышалась (табл. 1). При этом многие коллективные хозяйства, по оценке наблюдателей, все еще находились «в стадии опытного лова», им нужно было «помочь организовать засолку рыбы и изготовление икры с тем, чтобы эту готовую продукцию вывозить на материк» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 8. Л. 29; Д. 38. Л. 19].

В конце 1930-х гг. на долю колхозного сектора приходилось 95 % общей валовой добычи рыбы, остальное осваивали единоличные домохозяйства. В госдаче рыбы единоличный сектор не участвовал. Наибольшее количество добывалось в Анадырском районе (свыше 73 % общего объема). Перспективными также считались водоемы Чукотского района (оз. Ачен, р. Чегитун, реки Мечигменской губы). В остальных районах «рыболовство развито плохо и не имеет товарности, а вся добытая рыба оседает внутри районов». Товарность Анадырского и прилегающего к нему Марковского районов обеспечивалась наличием нерестовой красной рыбы, тогда как белорыбца (частиковые породы) играла «вспомогательную роль в хозяйстве местного населения» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 66. Л. 5, 29], поэтому периодически случавшийся недоход нерестовой рыбы сразу сказывался на объемах добычи, как это было в 1942 и 1945 гг. (см. табл. 3).

Организационная, инфраструктурная и ресурсная обеспеченность рыболовства в районах Чукотки на всем протяжении советского периода была скудной. В отличие от Колымского региона, где развертывание рыбного промысла стимулировалось деятельностью Дальстроя, на Чукотке в 1930–1940-х гг. отрасль развивалась слабо. К 1934 г. здесь было всего 7 рыбовецких кол-

Таблица 1. Техническое оснащение рыболовецких колхозов Чукотского национального округа, ед.

Table 1. Technical equipment of fishing collective farms in Chukotka National Okrug, units

Наименование средств и орудий лова	Годы			
	1936	1937	1938	1939
Катер	1	1	1	1
Кунгас	4	6	8	8
Долбленая лодка	6	15	21	—
Шлюпка	16	23	6	—
Карбас	20	35	45	55
Ставной невод	43	33	4	5
Закидной невод	41	35	59	65
Сети	570	848	913	1150

Источник: [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 54. Л. 45].

хозов (5 в Анадырском и 2 в Марковском районах), тогда как число зверобойных коллективных хозяйств достигало 40 единиц. Основной промысел сосредоточился лишь в этих двух районах. Работали два рыбоконсервных завода (в пос. Анадырь и с. Майно-Пыльгино) (Бацаев, 1997. С. 27, 44). С конца 1930-х гг. в стране начали создавать морские рыболовно-зверобойные станции (МРЗС), которые были призваны помогать колхозам осваивать водные биоресурсы. Однако на Чукотке деятельность двух таких станций (Пloverской и Мечигменской) ограничивались главным образом сферой промысла морских животных, рыболовство же оставалась заботой самих колхозников.

К середине 1940-х гг. из 63 колхозов Чукотки рыболовством занималось большинство – 60, однако только в 5 колхозах рыбодобыча была основной отраслью [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 235. Л. 19]. Значительная часть рыбы в Чукотском округе добывалась по линии государственного лова Анадырским рыбокомбинатом и Майно-Пыльгинским заводом [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 235. Л. 19]. В глубинных районах Чукотки рыбные запасы осваивались крайне медленно по причине затрудненного доступа к ним, слабой возможности организовать лов из-за общей скудости ресурсов. Накануне Великой Отечественной войны партийные работники отмечали: «В Восточной Тундре рыбы очень много, но ее нужно ловить, организовать лов, а это дело у нас в хаотическом состоянии – нет средств производства, имеется одна артель, которая совершенно не вооружена орудиями лова»; «У нас [в Чаунском районе] очень мало рыболовного инвентаря, кроме того, мы не получили ни одного килограмма дели и сети в сезон»; «В такие районы, как Восточно-Тундровый и Чаунский, сети годами совсем не завозятся» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 235. Л. 20]. Отношение рыбаков к имеющимся снастям порой было бесхозяйственным, что усугубляло сложную ситуацию: «Во многих колхо-

зах после путины сети и невода не только не вывешиваются для просушки, но и не убираются с рыбалок. В результате чего они гниют и пропадают» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 68. Л. 1, 3, 4].

В 1940-х гг. добытая рыба, с точки зрения организаторов социалистической экономики, использовалась нерационально, т. к. большое ее количество шло на корм собакам: для коренных домохозяйств, как и для вновь возникавших учреждений, собачий транспорт в то время был безальтернативен. При этом в ход шла только тушка, а такая ценная часть лососевых рыб, как икра, пропадала: «Безобразно поставлена работа по использованию рыбы. По ориентировочным подсчетам, мы для кормления собак вылавливаем на юколу около 1 млн рыб. Из этих рыб мы получаем 20 тонн икры, которую зарываем в землю. Это стоит 800 тыс. руб., в то время когда мы можем ее использовать, то есть посолить» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 97. Л. 14]. Для питания людей в это время тоже готовили преимущественно юколу, т. к. местное население и не умело готовить соленую икру и в целом было непривычно к соленым продуктам: «Во многих колхозах не умеют готовить балыки, икру, а больше всего используют рыбы, как и многие десятки лет тому назад, на вяленую юколу для питания» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 268. Л. 71]. Таким образом, приобщение местного населения к потреблению икры, соленых и копченых изделий из рыбы – дело совсем недавнего прошлого, произошло под внешним влиянием и не относится к традиционному питанию.

К середине XX в. промышленное рыболовство получило развитие лишь в южных районах округа – Анадырском и Беринговском. Ловлю вели с помощью ставных неводов, сетей, применяя морские катера и кунгасы. При этом только 6 колхозов Анадырского района, прикрепленных к Анадырскому и Майно-Пыльгинскому рыбокомбинатам, имели обязательства по обязательной плановой сдаче рыбы государству. Величи-

на этой сдачи ежегодно составляла 13–25 тыс. ц [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 268. Л. 70]. В этих колхозах основная часть улова шла уже не на юколу и квашение, а на засолку, копчение, приготовление лососевой икры. Были построены ледники для хранения свежей рыбы (Очерки..., 1974. С. 340). Таким образом, переориентация в способах рыбопереработки и изменение структуры рыбной продукции происходило под влиянием промышленного развития в рамках советского аграрного сектора и является привнесенной новацией.

В 1954 г. организуется Магаданский рыбопромышленный трест, в который в том числе вошли оба рыбокомбината. К этому времени число рыболовческих колхозов возросло до 14 (Бацаев, 1997. С. 55; Акулич, 2011). Рыболовецкие колхозы Чукотки имели многоотраслевую структуру, они занимались также морской охотой, разведением пушных зверей, животноводством, что не позволяло полностью сосредоточиться на рыбном промысле. Более того, эта сфера часто обеспечивалась ресурсами по остаточному принципу. Добыча рыбы и во второй половине XX в. в большинстве коллективных хозяйств Чукотки носила не рыночный, а натуральный характер.

Так, в колхозе «Марковский» в начале 1960-х гг. на путине было задействовало 6 бригад (до 50 рабочих), обеспеченные орудиями лова и плавсредствами, однако план был выполнен лишь на 50 %. Бригады в первую очередь стремились удовлетворить собственные потребности колхозников в юколе и соленой рыбе, поэтому все силы были направлены на вылов лососевых. Добыча же частиковых пород, которые шли на продажу и служили источником пополнения колхозной кассы, была сорвана [Научный архив Магаданского областного краеведческого музея. Д-2. Л. 10]⁶. Партийные работники отмечали приверженность местного населения Чукотки привычному хозяйственному циклу и нежелание осваивать новые занятия: «Хуже того, мы никак не можем добиться, чтобы колхозники ловили не только рыбу лососевых пород во время рунного хода, а использовали бы и все возможности подледного лова рыбы частиковых пород» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 268. Л. 70].

Вылов лососевых в бассейне р. Анадырь вели не только местные жители. Практически бесконтрольно развивалась промышленная добыча, из-за чего рыбные запасы за короткий срок (в основном в течение 1940-х гг.) были подорваны, загрузка рыбокомбинатов снизилась. К негативным экологическим последствиям вела и массовая вырубка леса по берегам Анадыря, которую вели промпредприятия в своих целях: «В реке Анадырь – в главном месте нереста лососе-

вых рыб – рыбу хищнически ловили, кто попало и где попало... Новые водоемы на протяжении двух десятков лет не изыскиваются. Белая порода рыб не добывается, не организован лов трески, и совершенно не применяется активный лов рыбы. Два комбината – Анадырский и Майно-Пыльгинский – влчат жалкое существование» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 455. Л. 62]. Это привело к необходимости законодательно регулировать вылов лосося.

Кроме того, для развития отрасли следовало менять ценовую политику: «Чтобы заинтересовать [колхозы] в развитии рыбной отрасли, необходимо увеличить приемную цену сдаваемого рыбосырца на 50 %, то есть с 1950 г. установить стоимость 1 ц 54 руб., вместо ныне существующей цены 36 руб.» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 472. Л. 94]. В результате повышения закупочных цен доходы от рыбного промысла у ряда хозяйств в конце 1950-х – начале 1960-х гг. существенно возросли (табл. 2).

В целом в первоначальный этап становления рыбодобывающей отрасли на Чукотке в структуре уловов преобладал лосось, что влекло за собой циклические колебания объемов добычи. При слабой механизации и технической оснащенности наиболее доступными были ресурсы лимана и бассейна р. Анадырь, поэтому отрасль развивалась в форме прибрежного рыболовства. Таким образом, уже в рамках социалистической экономики в сфере рыбодобычи поддерживались некоторые тенденции, которыми характеризовалось традиционное природопользование. Однако существенные изменения произошли в способах переработки. Помимо соленой рыбы и икры, советские руководители стремились получить более разнообразные продукты из лосося, включая копчености, и стимулировали к этой деятельности колхозы. Решением Магаданского облисполкома № 210 от 11.05.1961 были утверждены заготовительные цены на рыбную продукцию. В частности, цена 1 кг копченостей из рыбы достигла: 1 руб. 10 коп. (балык кетовый); 1 руб. 40 коп. (теша из кеты); 1 руб. 85 коп. (кета копченая, колодка). Такая структура стоимости, однако, не была лишена недостатков, т. к. не заинтересовывала производителя расширять ассортимент: «На колодку идет куда меньше затрат, а рыба-колодка стоит дороже, чем балык или теша. Вот и получается, что наши колхозы и совхозы материально не заинтересованы разнообразить другие полуфабрикаты, кроме колодки» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 798. Л. 67].

Со второй 1960-х гг. на Крайнем Северо-Востоке рыбодобывающая отрасль получила новый импульс развития как в части организации промысла, так и в расширении его объектов. В 1964 г. для повышения эффективности рыбодобычи в Магаданской области, в состав которой входила Чукотка, создается МОАМР – Межкол-

⁶ Научный отчет о командировке А. В. Беляевой в села Марково и Ваеги Чукотского национального округа, 1962 г.

Таблица 2. Эффективность рыбного промысла колхоза имени Первого Ревкома Чукотки

Table 2. Fishing efficiency in the collective farm n. a. Chukotka's First Revolutionary Committee

Показатели	ед. изм.	1958	1959	1960
Объем вылова	ц	618	1791	3640
Доход	тыс. руб.	18.9	42.4	90.4

Источник: [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 798. Л. 171].

хозное объединение активного морского рыболовства. Основание МОАМР в какой-то степени повторяло прежнюю стратегию создания обслуживающей структуры, однако, в отличие от МРЗС, это объединение, получив значительные технические и кадровые ресурсы, стало играть активную самодовлеющую роль (История и культура эвенов..., 1997. С.72). В 1960–1970-х гг. рыбодобыча в регионе значительно возросла за счет вылова нагульной жирующей сельди у берегов Охотского моря.

Однако на Чукотке организовать активный морской промысел в заметном масштабе не удавалось. Несмотря на некоторое оскудение лососевой ихтиофауны Анадырского бассейна и регулирование ее добычи, колхозы всё же стремились осваивать именно эти ресурсы. Выходу в море препятствовала и слабая техническая оснащённость: «Все прибрежные колхозы [Чукотки] оснащены допотопными плавсредствами, вельботами, даже моржовыми байдарками, случайными списанными в других ведомствах катерами и шхунами» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 953. Л. 41,

42]. Но и эти плавсредства использовались главным образом для промысла морских животных, а не для добычи рыбы. В этих условиях для повышения доходности ряд чукотских колхозов начали отправлять бригады рыболовов в сопредельный Северо-Эвенский район на сельдевую путину. Данный объект промысла был непривычен для коренных жителей Чукотки, участниками таких бригад в основном являлись приезжие.

В начале 1960-х гг. произошло определенное восстановление запасов лососевых в Анадырском лимане. Теперь колхозы могли добывать рыбу не только для собственных нужд, но и вести промышленный лов с помощью ставных неводов для сдачи государству. Экспедиционный лов сельди (14–16 тыс. ц ежегодно), а также возобновление лососевой путины обеспечили рост рыбодобычи в 3.6 раза: от 12 (1958) до 44 тыс. ц (1965) (табл. 3). Сдача рыбы лососевых пород государству в 1960-х гг. достигала 12–15 тыс. ц [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 953. Л. 41; Д. 990. Л. 7, 24].

Некоторые колхозы Чукотского района осваивали новые водоемы: так, колхоз «Вперед» стал промышленно навагу в Нешканской лагуне, колхоз имени Ленина ловил хариуса и сельдьятку в озере Иони. Вразрез с этим сократилась добыча разнорыбицы (чира, нельмы, хариуса) в Билибинском и Чаунском районах из-за загрязнения водоемов промышленными предприятиями [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 990. Л. 24]. Обследованные специалистами организаций ТИНРО и «Охотскрыбвод» внутренние водоемы Билибинского района (Илирнейские озера, устья рек Большой и Малый Анюи и др.) могли бы давать до 2 тыс. ц рыбы в год, но реальный вылов во второй половине 1960-х гг. не составлял и половины [ГАМО. Ф. П-39. Оп. 7. Д. 4. Л. 96].

В 1970-х гг. товарное рыболовство в коллективных хозяйствах Чукотки сворачивается, так и не выйдя на оптимальный уровень. После реорганизации колхозов в совхозы и их укрупнения многие хозяйства добились полной отмены плановых показателей по рыбодобыче: «Совсем перестали ловить рыбу совхозы “Турваургин”, “Имени 40-летия Октября”, “Певек”, “Анадырский”, “Марковский”» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 1090. Л. 25]. В 1976 г. приказом объединения «Дальрыба» ликвидируется МОАМР.

Некоторое оживление рыбодобычи наблюдалось в 1980-х гг., что было связано с увеличени-

Таблица 3. Показатели рыбодобычи в колхозах Чукотского национального округа в 1930–1960-х гг.
Table 3. Fishing production indicators in collective farms of Chukotka National Okrug, 1930–1960s

Годы	Добыча, тыс. ц	Сдача государству, тыс. ц
1931	24	–
1932	13	–
1933	27	–
1936	21.1	3.8
1937	35.5	4.7
1938	38.4	7.3
1939	46.5	11.8
1940	43.4	13.4
1941	51	16.8
1942	26.3	9.9
1943	58.7	24.8
1944	49.1	25.7
1945	28	13
1958	12	–
1965	44	–
1966	31	–

Источник: [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 2. Л. 226, 227; Д. 54. Л. 44; Д. 66. Л. 5, 30; Д. 235. Л. 19; Д. 953. Л. 41; Д. 990. Л. 7, 24].

ем вылова всё тех же лососевых видов в условиях начавшейся либерализации экономики. Однако объем их добычи не достиг рекордного уровня 1940-х гг.⁷, и обусловлено это не снижением численности стада, а, как считают специалисты, организационными причинами – отсутствием достаточных перерабатывающих мощностей (Черешнев, 2008. С. 202). Действительно, в годы перестройки руководители округа отмечали: «Вылов рыбы совхозами сдерживается из-за просчетов и упущений в организации промысла, отсутствия холодильников и ледников, нечеткой организации доставки потребителю» [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 22. Д. 1. Л. 36]. Совхозы вели промысел лососевых видов «на хозяйды», т. е. для потребления внутри хозяйств. Промысел других видов в перестроечное время являлся убыточным [ГАМО. Ф. П-22. Оп. 22. Д. 23. Л. 105]. Инициатива в добыче рыбы постепенно переходила из государственных рук в частные. Если в советское время местное коренное население добывало рыбу для собственного потребления в рамках колхозно-совхозной экономики, обычно в составе организованных бригад, а не индивидуально, то постсоветский период отмечен расцветом частного предпринимательства.

ПОСТСОВЕТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЫБОЛОВНОМ ПРОМЫСЛЕ

Экономические реформы привели к полной смене системы хозяйствования в рыбном промысле. В 1990-х гг. наступил период затяжного кризиса. Финансирование было остановлено, оборудование для добычи и рыбопереработки устарело еще в дореформенный период, государственные предприятия и организации распадались. На первый план вышли небольшие частные предприятия, начинавшие действовать с нуля. Основное внимание, как в традиционное время и в первоначальный советский период, было обращено на лососевые породы рыб. В условиях отсутствия государственного регулирования рыбодобычи, в период экономической нестабильности 1991–2000 гг., несмотря на существенный отток населения с Чукотки, значительно увеличился и достиг серьезных масштабов браконьерский вылов лососевых, по объему сопоставимый с промышленным (Черешнев, 2008. С. 202, 203). Кроме того, в Анадырском бассейне и лимане, из-за существенного спада промышленной добычи, в реках и приустьевых пространствах размножились хищники, питающиеся молодью и взрослыми особями лососевых – щука, тюлени (лахтак, акиба, ларга), белухи (Черешнев,

2008. С. 224). Таким образом, дезорганизация экономической жизни привела к двойному прессу на этот основной объект рыбопромысла в регионе.

В настоящее время данная отрасль вновь развивается в основном в рамках прибрежного рыболовства в сфере как промышленной добычи, так и традиционного природопользования КМНС. Более того, если говорить о рыбодобыче, которую представители коренных жителей ведут коллективно (семейными или родовыми общинами), то по способам лова, применяемым техническим средствам добычи и переработки, а также по основному получаемому продукту различие между традиционным и промышленным промыслом далеко не столь существенно, как в первой трети прошлого века. Очевидно, что все значимые изменения в рыбодобывающей экономике коренных домохозяйств и коллективов происходят именно под внешним влиянием. В советское время эти сдвиги шли на фоне доминирования государственной системы, а сейчас в условиях преобладания в рыбодобыче частного предпринимательства.

Таким образом, в рыбодобыче коренных жителей произошел ряд необратимых перемен, которые позволяют характеризовать эту деятельность как неотрадицию. Изменилась локализация промысла. Прежде основную массу добываемой рыбы вылавливали оседлые жители среднего течения р. Анадырь, жители морского побережья летом были заняты главным образом морским промыслом млекопитающих, а оленеводы (преобладающая часть коренных жителей Чукотки) рыбачили лишь эпизодически. Современное же состояние можно охарактеризовать как «поворот к морю»: значительная часть аборигенов проживает не в глубинных районах, а на побережье моря, не в тундре, а в городе. Отмечается, что «идет непрерывный процесс увеличения числа коренного населения в общей массе горожан» (Тишков и др., 2016. С. 154). Эта тенденция хорошо видна по данным двух последних переписей населения (табл. 4).

Еще более значимыми являются перемены в сфере занятости: из трех основных традиционных отраслей экономики (оленоводство, морской зверобойный промысел и рыболовство) коренные жители наиболее тесно связаны именно с рыболовством, осуществляя его как индивидуально, так и в составе общин и промышленных организаций. Для аборигенов Чукотки рыболовство занятие гораздо более доступное и предпочтительное, чем другие виды традиционного природопользования (Тишков и др., 2016. С. 183). Действительно, в оленеводстве на Чукотке занято не более 600 чел. (Хаховская, 2024. С. 112), в морском промысле – 300 (Тишков и др., 2016. С. 180), а отношение к рыболовству имеет основная масса коренного населения хотя бы в силу того, что

⁷ В 1940-е гг. средний ежегодный вылов кеты всеми добывающими организациями и хозяйствами составлял 44,5 тыс. ц, в 1980-е гг. 37 тыс. ц. (Черешнев, 2008. С. 202).

Таблица 4. Динамика численности и локализации основных этнических групп КМНС Чукотского автономного округа

Table 4. Number and localization dynamics for the basic ethnic groups of indigenous peoples of the North in Chukotka Autonomous Okrug

Этнические группы	Численность, всего, чел.		Из них городские жители, чел.		Доля горожан, %	
	2010	2020	2010	2020	2010	2020
Чукчи	12772	13299	2592	3963	20.3	29.8
Эскимосы	1529	1460	479	545	31.3	37.3
Эвены	1392	1286	349	403	25.1	31.3

Источник: (Итоги Всероссийской...; Итоги ВПН...).

ежегодно оформляет разрешение на вылов рыбных биоресурсов. Согласно действующим нормам коренные жители многие виды рыб могут ловить без ограничений. Квоты выделяются на вылов редких и угрожаемых видов: пресноводных (сиг, чир, хариус, корюшка, ряпушка) и морских (палтус, треска, навага, нерка, кета, горбуша, голец) (Тишков и др., 2016). При этом специалисты отмечают сокращение или даже полное прекращение местного промысла жилых рыб (таких как чир) в самых крупных речных бассейнах Чукотки (Черешнев, 2008. С. 130).

С 2015 г. специальные участки для традиционного лова в регионе не выделяются. Поскольку не все коренные жители, даже имея разрешение, могут самостоятельно вести промысел, организованы общины, которые снабжают их рыбой (Гальцева и др., 2017. С. 92). Общины, по сути, представляют собой современные рыбодобывающие предприятия, специфическим признаком которых является лишь этническая принадлежность учредителей и членов. Кроме того, две промышленные компании, ведущие прибрежное рыболовство, имеют обязательство трудоустроить коренных жителей на период путины (Гальцева и др., 2017). Коренные жители, задействованные в этих компаниях, безусловно, переносят приобретаемые навыки и приемы работы в освоение рыбных запасов по своим индивидуальным квотам, необратимо трансформируя этот вид природопользования.

В отличие от ситуации традиционного и советского времени, основными техническими плавсредствами, используемыми на рыбодобыче, стали современные лодки с мощными моторами. Виды, размеры и происхождение сетеснастного оборудования также изменились, однако их параметры регулируются законодательно. Наиболее же кардинальная технико-технологическая трансформация произошла в рыбообработке: и индивидуальные рыбаки, и домохозяйства, и общины коренных жителей стремятся обзавестись морозильными камерами и холодильниками, которые обеспечивают качественную переработку и хранение продукции. Основной современный вид рыбной продукции – соленая и копченая рыба и икра лососевых пород.

Ежегодно отмечаются факты браконьерства, вылов рыбы исключительно для заготовки икры. Браконьерские действия наносят существенный ущерб популяции лососевых на Чукотке, при этом принимаемые меры не являются эффективными (На Чукотке определили...). Нередкими являются случаи, когда «под прикрытием коренных жителей осуществляет лов некоренное население» (Тишков и др., 2016. С. 184), т. е., по сути, происходит смыкание обычного лова и природопользования, трактуемого законодательством как традиционное, однако неотличимого от первого. Более того, активисты предлагают легализовать практику сдачи коренными жителями потрошеной и непотрошеной рыбы (добытой по квотам в рамках предусмотренного законом традиционного образа жизни) своим общинам, которые, в свою очередь, сдавали бы ее «более крупным торгово-закупочным предприятиям» (Тишков и др., 2016). Таким образом, предлагается встроить этот вид деятельности в современную технологическую цепочку, не имеющую никакой этнической специфики, но которая давала бы людям дополнительный доход. Это стирание различий является одним из базовых признаков посттрадиции.

К наиболее востребованным рыбным ресурсам по-прежнему относятся лососевые. Для предотвращения подрыва популяции лососей в Западно-Беринговоморской зоне их промысел регулируется. В 2023 г. промышленный промысел лососей вели 18 рыбодобывающих предприятий с общим выделенным объемом вылова почти 4.2 тыс. т. Общины КМНС в количестве 13 ед. получили 631.4 т лимитов. Для индивидуальных лиц был установлен лимит вылова, в кг: до 100 горбуши, 100 кеты и 50 нерки (Рыболовство на Чукотке...).

В 2024 г. промышленный лов в бассейне Анадырского лимана запрещался, разрешено было только традиционное и любительское рыболовство. На традиционное рыболовство выделено 557.2 т из общего объема в 1 тыс. т, т. е. больше половины. Таким образом, в скудные по рыбным подходам года данная сфера деятельности становится еще более привлекательной, можно уверенно прогнозировать, что в нее будут вкладывать усилия и ресурсы.

Общины коренных малочисленных народов Севера в 2024 г. выловили 9.6 т, т. е. во много раз меньше, чем индивидуальные рыбаки. При этом восемь из девяти общин, имеющих право на добычу тихоокеанских лососей, осуществляли промысел в Анадырском лимане, как и обычные рыбодобытчики (На Чукотке подвели...). В числе промышленных предприятий, ведущих промысел лососей, наиболее активными были «Чукотопторг», «Аквamarin», «Ильпырь», «Чукотский лосось» и «Кайман». Основное количество рыбы добывают и поставляют две компании – «Чукотопторг» и «Чукотский лосось» (Рекордно низкие...).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рыболовство как отрасль природопользования местного населения в течение новейшего времени трансформировалось от преимущественного жизнеобеспечивающего занятия некоторых немногочисленных этнических групп, преимущественно оседлых русскоязычных (чуванцы, камчадалы, марковцы) и юкагиров, до формальной или фактической вовлеченности в сезонный промысел значительной части КМНС Чукотки. Добыча и переработка рыбы местными домохозяйствами развивается под технико-технологическим, организационным и логистическим влиянием промышленного лова. Законодательное регулирование добычи отдельных видов рыбных ресурсов влечет за собой постоянные дискуссии между государством и представителями КМНС о местах, способах и размере промысла, доступа к нему представителей различных этносов, этнических общин. Рыбный промысел, в отличие от других традиционных сфер (оленьеводство, морской зверобойный промысел), – занятие гораздо более индивидуализированное, позволяющее на основе востребованных местных ресурсов более успешно вписаться в современные рыночные отношения. Таким образом, современная форма рыболовства на Чукотке характеризуется признаками посттрадиции – высокой степенью влияния внешних факторов (технологических, экономических и политических) на традиционные практики коренных народов.

ЛИТЕРАТУРА

- Акулич О. В. Жизненный цикл рыбной отрасли Магаданской области // Проблемы современной экономики. 2011. № 1 (37). URL: <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3515> (дата обращения 25.04.2025).
- Бацаев И. Д. Сельское и промысловое хозяйство Северо-Востока России 1929–1953 гг. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1997. 138 с.
- Бацаев И. Д. Создание рыбопромышленного комплекса Магаданской области (1953–1975 гг.) // Исто-

рия, археология и этнография Северо-Востока России. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999. С. 123–139.

Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей. Ленинград: Наука, 1965. 403 с.

Гальцева Н. В., Коломиец О. П., Фавстрицкая О. С. Социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа: состояние и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2 (204). С. 90–94. DOI: 10.12337/article_590086c7e139c0.95136341.

Гарусов И. С. Социалистическое переустройство сельского и промыслового хозяйства Чукотки, 1917–1952 гг. Магадан: Кн. изд-во, 1981. 190 с.

История и культура чукчей. Историко-этнографические очерки. Ленинград: Наука, 1987. 287 с.

История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки. Санкт-Петербург: Наука, 1997. 180 с.

История Чукотки с древнейших времен до наших дней. Москва: Мысль, 1989. 492 с.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Чукотскому автономному округу. URL: www.chukotstat.gks.ru (дата обращения 25.04.2025).

Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения 25.04.2025).

Леонтьев В. В. Хозяйство и культура народов Чукотки (1958–1970 гг.). Новосибирск: Наука, 1973. 178 с.

На Чукотке определили объемы для традиционного рыболовства. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/7b554c89> (дата обращения 18.03.2025)

На Чукотке подвели итоги лососевой путины 2024 года. URL: <https://чукотка.рф/press-tsentr/novosti-chao/na-chukotke-podveli-itogi-lososevoy-putiny-2024-goda/> (дата обращения 18.03.2025)

Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск: Наука, 1974. 456 с.

Рекордно низкие объёмы вылова красной рыбы отмечены на Чукотке. URL: https://prochukotku.ru/news/rybolovstvo/rekordno_nizkie_obyemy_vylova_krasnoy_ryby_otmetili_na_chukotke/ (дата обращения 18.03.2025)

Рыболовство на Чукотке: старт лососевой путины и прием заявок от народов Севера на 2024 год. URL: <https://goarctic.ru/news/rybolovstvo-na-chukotke-start-lososevoy-putiny-i-priem-zayavok-ot-narodov-severa-na-2024-god/> (дата обращения 18.03.2025)

Сирина А. А. Эвены и эвенки в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение. Москва: Восточная литература, 2012. 604 с.

Тишков В. А., Коломиец О. П., Мартынова Е. П., Новикова Н. И., Пивнева Е. А., Терехина А. Н. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. 272 с.

Черешнев И. А. Пресноводные рыбы Чукотки. Магадан: СВНИЦ ДВО РАН, 2008. 324 с.

Хаховская Л. Н. Этнокультурная трансформация чукотского оленеводства в условиях рыночной экономики: от традиции к неотрадиции // Вестник СВНИЦ ДВО РАН. 2024. № 3. С. 108–119. DOI: 10.34078/1814-0998-2024-3-108-119.

Поступила в редакцию 12.05.2025.

Поступила после доработки 26.05.2025.

FISHING IN CHUKOTKA IN MODERN TIMES: FROM TRADITION TO POST-TRADITION

L. N. Khakhovskaya

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute, n. a. N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The author analyzes the development of fishing as a traditional occupation of Chukotka's indigenous peoples and a sphere of the national economic complex in this region. Unlike reindeer herding and marine fishing, state-run fishing developed not on the basis of the traditional economy and skills of the local population but absolutely independently of them. On the contrary, indigenous households are constantly experiencing a powerful technical, technological, organizational, and logistical influence from industrial fishing. Fishing, unlike other traditional spheres (reindeer herding, marine mammal hunting), is a much more individualized occupation. Based on the demanded local resources, fishing allows a more successful fit into modern market relations. We define this model of the traditional economy transformation as post-tradition.

Keywords: Chukotka, fishing, ethnic nature management, modern times, transformation, industrial fishing, market relations, post-tradition.

REFERENCES

- Akulich, O. V.*, 2011. Life Cycle of the Fishing Industry in Magadan Oblast, *Problems of Modern Economy*. 1 (37). <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3515> (accessed 25.04.2025) [In Russian].
- Batsaev, I. D.*, 1997. Agricultural and Industrial Economy in the North-East of Russia, 1929–1953. Magadan, NEISRI FEB RAS [In Russian].
- Batsaev, I. D.*, 1999. Creation of the Fishing Industry Complex in Magadan Oblast (1953–1975), *History, Archeology, and Ethnography of Russia's North-East*. Magadan, NEISRI FEB RAS, 123–139 [In Russian].
- Chereshnev, I. A.*, 2008. Freshwater Fishes in Chukotka. Magadan, NESC FEB RAS [In Russian].
- Chukotka Has Determined Volumes for Traditional Fishing*. <https://rossaprimavera.ru/news/7b554c89> (accessed 18.03.2025) [In Russian].
- Chukotka Sums Up the Results of the 2024 Salmon Fishing Season*. <https://chukotka.pf/press-tsentr/novosti-chao/na-chukotke-podveli-itogi-lososevoy-putiny-2024-goda/> (accessed 18.03.2025) [In Russian].
- Essays on History of Chukotka from Ancient Times to the Present Day*, 1974. Novosibirsk, Nauka [In Russian].
- Fishing in Chukotka: Start of the Salmon Fishing Season and Acceptance of Claims from Peoples of the North for 2024*. URL: <https://goarctic.ru/news/rybolovstvo-na-chukotke-start-lososevoy-putiny-i-priem-zayavok-ot-narodov-severa-na-2024-god/> (accessed 18.03.2025) [In Russian].
- Galtseva, N. V., Kolomiyets, O. P., Favstritskaya, O. S.*, 2017. Socioeconomic Situation of the Indigenous Peoples in Chukotka Autonomous Okrug: Stats and Prospects, *Standard of Living of the Population of the Regions of Russia*. 2 (204), 90–94 [In Russian].
- Garusov, I. S.*, 1981. Socialist Reorganization of Chukotka's Agricultural and Industrial Economy (1917–1952). Magadan [In Russian].
- History and Culture of the Chukchi*. Historical and Ethnographic Essays, 1987. Leningrad, Nauka [In Russian].
- History and Culture of the Evens*. Historical and Ethnographic Essays, 1997. St. Petersburg, Nauka [In Russian].
- History of Chukotka from Ancient Times to the Present Day*, 1989. Moscow, Mysl [In Russian].
- Khakhovskaya, L. N.*, 2024. Ethnocultural Transformation of Chukotka Reindeer Herding in the Market Economy Conditions: from Tradition to Neotradition, *Bulletin NESC FEB RAS*. 3, 108–119. DOI: 10.34078/1814-0998-2024-3-108-119 [In Russian].
- Leontyev, V. V.*, 1973. Economy and Culture of Chukotka's Peoples (1958–1970). Novosibirsk, Nauka [In Russian].
- Lowest Ever Catch Volumes of Red Fish Have Been Recorded in Chukotka*. https://prochukotku.ru/news/rybolovstvo/rekordno_nizkie_obyemy_vylova_krasnoy_ryby_otmetili_na_chukotke/ (accessed 18.03.2025) [In Russian].
- Results of All-Russia Population Survey 2020*. Vol. 5. National Composition and Language Proficiency. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (accessed 25.04.2025) [In Russian].
- Results of All-Russia Population Census 2010 in Chukotka Autonomous Okrug*. www.chukotstat.gks.ru (accessed 25.04.2025) [In Russian].
- Sirina, A. A.*, 2012. Evens and Evenks in the Modern World: Self-Awareness, Nature Management, Worldview. Moscow, Oriental Literature [In Russian].
- Tishkov, V. A., Kolomiets, O. P., Martynova, E. P., Novikova, N. I., Pivneva, E. A., Terekhina, A. N.*, 2016. Russia's Arctic: Indigenous Peoples and Industrial Development. Moscow, St. Petersburg, Nestor-History [In Russian].
- Vdovin, I. S.*, 1965. Essays on History and Ethnography of the Chukchi. Leningrad, Nauka [In Russian].